

Пути неслучившегося.

— Мори... А тебя не заносит? — Голос Кай исполнен странной грусти.

— Ты о чем?

— Выполнив свой план... Не окажешься ли ты — чудовищем?

— Кай. Ты ли говоришь мне о милосердии? Ведь века наших совместных блужданий мы провели отнюдь не в посте, молитве и благодеяниях...

— Я лишь забочусь о тебе, мой глупый старший брат. Если ты решишь, что стал чудовищем — ты сам можешь решить, что недостойн находиться рядом с Миа... Что можешь повредить ей, и потому — должен удалиться.

— Это — предсказание?

— К сожалению, да. Ты не сможешь оттолкнуть девочку. Ее верность... Она действительно несокрушима. Но вот твоё решение — оно может стать трагедией для вас обоих.

— Вот теперь и я готов назвать тебя Горевестницей.

По лезвию меча, присутствующего сейчас только в моем сознании — пробегает легкая вспышка.

— Имя, данное в презрении, но принятое — в гордыне. Я редко возвещаю что-то, приятное для слушающего. Так что имя себе я вполне заслужила.

Мягкими движениями ласкаю верный клинок.

— Как сделать твоё предсказание — ложным? Зная тебя — не усомнюсь, что такой путь есть.

Клинок под моей рукой вспыхивает невозможным черным светом.

— Ты — понял!!!

— Я давно знаю тебя, сестренка.

— Я создам развилку. В конце. Перед последним шагом. И ты расскажешь Рону, к чему ведет каждый из путей. А уж выберет — он сам.

— Ты жестока, Скайли... Сделав последний шаг, пройдя точку невозврата, зная, что этот путь ты выбрал сам...

— Он может выбрать и путь человека.

— Ты сама-то веришь в это? В то, что Рон сумеет...

— Я СДЕЛАЮ это возможным.

— Вот даже как... Что ж. Делай! Так будет даже интереснее.

— Я знала, что тебе понравится... — Улыбка стала так небрежна...

— Таись, Скрытная!

Часть души занимает новое место. Уже нет меча и его носителя. Сейчас Кай — это я, а я — это Кай. В единстве мы изменяемся сами и изменяем мир. Кажется, в одном из миров посмертия именно это называют "Возрождением"*.

/*Прим. автора: на всякий случай, дам и перевод: "resurrection".*/

Пути смертных прогибаются под давлением моей/нашей воли, как хорошо разогретый пластилин. Работа близка к завершению, когда я/мы ощущаем некоторое сопротивление. Ярчайший Свет, обернувшийся вокруг предательской улыбки Смерти движется к нам, стремясь не дать закончить начатое.

Ха... Вот и повод окончательно воплотить несуществующее. Я/мы встаем против этого Света, обернувшись в непроницаемый плащ Тьмы до самых звезд. С ядовито-холодной улыбкой я/мы играем витым браслетом с застежкой в виде серебряного черепа, плачущего кровавыми слезами.

— Оставь этого ребенка, эмиссар Трона Черепов! Ты не получишь его душу!

— Есть в происходящем некая мрачная ирония. — Я/мы принимаем на клинок первое заклинание, отправленное в нашу сторону Великим Магом. В этом состоянии мы/я, лишь частично связаны с миром и его магией и малоуязвимы для волшбы... Но Великий Маг он на то и Великий... Нас отбрасывает и волочет по затвердевшим волнам Нереальности. — Когда эмиссар Хаоса пытается не допустить превращения паренька в Зверя Хаоса, и получает за это от провозвестника Света...

— С чего бы адепт Хаоса захотел предотвратить пополнение числа его Зверей?

— Даже и сам не знаю... Каприз.

За время этого короткого диалога директор обрушивает на нас/меня несколько десятков заклинаний, а я/мы пытаемся приблизиться к нему на длину клинка, как и положено правоверным адептам Бога Крови.

Схватка затягивает. Скользить между вспышек заклинаний... Атаковать опасного врага... Скользить по краю... Игра набирает обороты. Очередной зеленый луч чуть было не пересекает мой путь в этой реальности... Я заигрался, и еще не в той форме, чтобы противостоять Великому... да еще и изображая эмиссара Трона.

Я/мы уже готовы сделать шаг, который унесет нас от врага, как вдруг...

— У тебя почти получилось, смертный. Почти...

И вместо того, чтобы вернуться в пусть и не родное, но принадлежащее мне тело, я/мы ныряем в огненную бездну Хаоса, где невесомым пеплом распадается заклятье, которым нас попытался пометить Великий.